

DOI: 10.15372/HSS20180310
УДК 930(571)"1733/1743"

И.А. ШИПИЛОВ

К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ С.П. КРАШЕНИННИКОВА: ПРОБЛЕМЫ, ДИСКУССИИ, НОВЫЕ ИНФОРМАЦИЯ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Институт истории СО РАН,
РФ, 630090, Новосибирск, ул. Николаева, 8

Статья посвящена изучению материалов выдающегося русского ученого, участника Второй Камчатской экспедиции С.П. Крашенинникова, а также анализу соответствующей научной литературы. Получены новые сведения и скорректированы ошибочные представления ученых о поездках Крашенинникова по Сибири и Дальнему Востоку и выполненных там исследованиях. Отмечена научная актуальность изучения роли Крашенинникова в становлении этнологии, сравнительного анализа этнолингвистических данных, собранных им, адъюнктом Г.В. Стеллером и студентом А.П. Горлановым, значимость описания «О соболином промысле» как источника для историко-биологических и экологических работ. Сделан вывод о том, что во время экспедиции между профессором Г.Ф. Миллером и студентом Крашенинниковым установились хорошие профессиональные и личные отношения, показан вклад Миллера в становление Крашенинникова как универсального ученого, описавшего в середине XVIII в. междисциплинарный подход в науке.

Ключевые слова: С.П. Крашенинников, Вторая Камчатская экспедиция, Г.Ф. Миллер, история изучения Сибири, «Описание земли Камчатки», «О соболином промысле», путевые описания и дневники.

I.A. SHIPILOV

ON THE HISTORY OF STUDYING S.P. KRASHENINNIKOV'S MATERIALS: PROBLEMS, DISCUSSIONS, NEW INFORMATION AND INTERPRETATIONS

Institute of History SB RAS,
8, A. Nikolayev str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

The article is devoted to comparative study of geographic, ethnographic, natural science, science research and other papers and materials, including those not introduced to scientific circulation, by S. P. Krasheninnikov, an outstanding Russian scientist, participant of the Second Kamchatka Expedition, as well as relevant research literature. As a result, it has filled main gaps in historiography, corrected inaccuracies, and proposed reasoned solutions for debated topical issues.

Based on comprehensive analysis of «Description of Kamchatka Land», Krasheninnikov's travel notes, diaries and reports the author adds new information about travels and research conducted by this member of the Second Kamchatka Expedition, corrects misconceptions on routes of his travels in Siberia and Far East, clarifies his scientific biography and indicates his priority in investigations and description of some geographic objects.

Concerning the history of studying ethnography materials by Krasheninnikov, the issue of his role in ethnology development is less highlighted, but it is significant as shown in this paper. Besides, the article points the prospects to research ethnolinguistic data by S.P. Krasheninnikov and his expedition colleagues (adjunct G.W. Steller and student A.P. Gorlanov), as well as scientific potential of work «On sable hunting» as a source for historical, biological and ecological research.

The major research finding is a reasoned conclusion that Professor G.F. Müller and student Krasheninnikov had good professional and personal relationships during the Second Kamchatka Expedition. Due to the active participation of Professor of history in his student's scientific and educational development the latter became a universal scientist, including science theorist, who described and explained the benefit of applying a historical and interdisciplinary approaches in science in the mid-XVIII century.

Many Krasheninnikov's papers remain scientifically relevant in the XXI century despite the illusion that they have been well studied.

Key words: S. P. Krasheninnikov, Second Kamchatka Expedition, G.F. Müller, Siberia exploration history, «Description of Kamchatka Land», «On Sable Hunting», travel notes and diaries.

Илья Александрович Шипилов – младший научный сотрудник, Институт истории СО РАН, e-mail: shipilof@yandex.ru.
Ilya A. Shipilov – junior researcher, Institute of History SB RAS.

Изучение материалов из богатейшего научного наследия академика С.П. Крашенинникова началось еще во время Второй Камчатской экспедиции 1733–1743 гг. (далее – ВКЭ), в которой он участвовал в составе академического отряда (далее – АО) в качестве студента, и продолжается до сих пор. Перманентный интерес ученых различных специальностей к работам Крашенинникова обусловлен тем, что в них содержатся информативные и достаточно точные, а в некоторых случаях единственные в своем роде, сведения по географии, этнографии, истории, биологии, геологии, метеорологии Сибири, Дальнего Востока и Европейской России (обзоры историографии см.: [1, 2, 3]). Исследования, выполненные Крашенинниковым в ходе ВКЭ в Сибири и на Дальнем Востоке либо на основе собранных там данных, составили большую часть его библиографии и обеспечили научное признание российского академического сообщества, о чем свидетельствуют его назначения в 1745 г. на должность адъюнкта, а в 1750 г. – профессора и действительного члена Академии наук по классу «натуральной истории» [4]. Международную научную известность Крашенинникову принесло его фундаментальное «Описание земли Камчатки» (далее – «Описание»), впервые вышедшее в свет в 1755 г. уже после его смерти в феврале того же года. Впоследствии эта книга многократно переиздавалась в России [5], была опубликована на государственных языках во Франции, Великобритании, Германии, Нидерландах, других европейских странах и США [1, с. 16–18; 6]. Она стала объектом изучения мирового научного сообщества, представители которого определяют ее как «научный шедевр XVIII в.» [7]. Лучшим считается издание «Описания» 1949 г. с приложением других камчатских материалов Крашенинникова, которое снабжено обстоятельными археографическими и научными комментариями, иной справочной информацией [8]. Материалы путешествий Крашенинникова по Сибири 1734–1737 гг. стали известны широкому кругу читателей после их научной публикации в 1966 г. [9].

В 2000 г. во втором томе серии «Источники по истории Сибири и Аляски из российских архивов» на немецком языке были опубликованы с подробными примечаниями описание и дневник путешествия Крашенинникова от Якутска до Охотска, а также коллективное исследование р. Лены от Верхоленского острова до Якутска, в котором студент принял деятельное участие [10, S. 271–370, 405–422, 431–451].

Однако остаются неопубликованными и малоизученными многие путевые описания и дневники поездок Крашенинникова по Камчатке, которые содержат важные дополнения и уточнения к его монографии. Изданные труды в силу их объемности и междисциплинарности содержания также в полной мере не исследованы. Кроме того, в научной литературе имеют место ошибки как в изложении биографии ученого, так и в аналитике первоисточников. Для характеристики ситуации, сложившейся в историографии, российский физико-географ и историк-краевед

В.Е. Быкасов ввел термин «феномен Крашенинникова», под которым понимает сочетание неиссякаемого внимания исследователей к работам путешественника с многочисленными проявлениями неверных интерпретаций и откровенных искажений первичной авторской информации [11].

В данной статье на основе анализа материалов С.П. Крашенинникова с привлечением соответствующей справочной информации будут восполнены основные пробелы и скорректированы неточности, выявленные в историографии, предложены аргументированные решения актуальных дискуссионных вопросов.

В некоторых современных исследованиях в качестве даты рождения Крашенинникова по-прежнему указывается 1713 г. (см. напр.: [12, с. 30]), хотя еще в 1939 г. А.И. Андреев, основываясь на «Автобиографии» путешественника, доказал, что он родился 31 октября (11 ноября по новому стилю) 1711 г. [4, с. 6]. Проявлением неуважения к памяти о великом русском ученом являются ошибки при воспроизведении имени Степана Петровича [13, с. 5] и датировке первого издания его «Описания» [14, с. 210–211]. Известны случаи, когда материалы из научного наследия Крашенинникова пытались приписать себе другие исследователи, в частности работавший в России нидерландский ботаник Д. де Гротер [2, с. 146]. При первой публикации его описания «О соболином промысле» в качестве автора был ошибочно указан переводчик АО ВКЭ И.П. Яхонтов [15].

На необходимость пересмотра научным сообществом многих распространенных в историографии утверждений о камчатских поездках Крашенинникова ввиду их несоответствия данным первоисточников обратил В.Е. Быкасов. Хорошее знание содержания «Описания» и других камчатских материалов участника АО ВКЭ в сочетании с осведомленностью в географии края позволили Быкасову скорректировать и уточнить представления исследователей о маршрутах основных путешествий Крашенинникова по полуострову [11, 16].

Однако из внимания столь скрупулезного исследователя, как и его предшественников, ускользнул тот факт, что Крашенинников в 1739–1740 гг. дважды пересек по основанию Шипунский полуостров и в Авачинском заливе напротив устья р. Островной «близ берега» обнаружил «небольшой каменной островок», на котором побывал и обследовал его [8, с. 123, 511]. Посещение и первое научное исследование Крашенинниковым этого острова, который в 1831 г. был назван его именем штабс-капитаном П.И. Ильиным, в историографии не отражено.

Детальная реконструкция маршрутов сибирских путешествий Крашенинникова 1734–1737 гг., позволившая скорректировать некоторые распространенные в историографии неверные представления о посещенных студентом местностях, впервые произведена нами в работе о путевых описаниях вспомогательного персонала АО ВКЭ [17].

В научной литературе обзор исследований Крашенинникова в Сибири начинают с описания поездки из Кузнецка по р. Томь до Томска, продлившейся с 27 сентября по 5 октября 1734 г. [9, с. 24]. Однако первый исследовательский опыт Крашенинников приобрел раньше, когда по инструкции Миллера и Гмелина от 2 августа 1734 г. выполнил географическое описание путешествия АО ВКЭ от Семипалатинской крепости до Колывано-Воскресенского завода, проходившего с 7 по 29 августа того же года, и осуществил сборы трав, семян и минералов¹.

Большой вклад Крашенинникова в накопление точного и информативного фактического материала по этнографии народов Сибири уже в значительной мере отражен в историографии (см., напр.: [18]). Меньше внимания исследователями уделено его обобщениям эмпирических данных, некоторые из них соответствовали уровню этнографической науки, находившейся в изучаемый период на этапе становления. Показательны антропологические характеристики, которые Крашенинников дал некоторым сибирским народам. В них, как правило, отмечены и черты сходства, и признаки этнического своеобразия. Так, по его мнению, ительмены с другими сибирскими этносами схожи в том, «что они телом смуглы и черноволосы, что глаза у них малы и лица плоски», но имеют следующие отличия: «лица... не столь продолговаты и скуласты, как у других народов, щеки у них одутловаты, губы толсты и рот превеликой... [они] плечисты и присадисты, особливо, кои живут при море...» [8, с. 366]. Систематизируя антропологические данные, он работал над определением общих расовых признаков, характерных для внешности большинства коренных народов Сибири, подметив, в частности, что «почти все азиатские народы лицом широки, волосом черны, голотелы», имеют узкий разрез глаз и смуглую кожу [8, с. 365 сн. 1, 366; 9, с. 72].

Сохраняют научную актуальность этнолингвистические материалы Крашенинникова для исследования эволюции сохранившихся, а прежде всего для реконструкции ныне утраченных языков и диалектов сибирских этносов. Особенно перспективно сравнительное изучение словарных записей С.П. Крашенинникова с записями другого студента АО ВКЭ – А.П. Горланова и адъюнкта Г.В. Стеллера, что позволит уточнить имеющиеся представления об исчезнувших диалектах ительменского и корякского языков, восстановить географию их распространения в первой половине XVIII в. [18, с. 206–207].

Работа Крашенинникова «О соболином промысле» [9, с. 155–174] в основном используется исследователями как источник этнографических сведений о методах соболиной охоты русского и коренного населения Сибири, охотничьем снаряжении, исполняемых при этом ритуалах и соблюдаемых приметах.

Это описание содержит также ценную информацию о зоологии и экологии соболя и других животных [19, с. 119–120].

В научной литературе дискуссионным остается вопрос о характере взаимоотношений Крашенинникова с Миллером во время ВКЭ и роли профессора в научном росте студента и его становлении как ученого. Некоторые исследователи при решении данной проблемы продолжают опираться на мнение М.В. Ломоносова, согласно которому лишь И.Г. Гмелин в ходе ВКЭ вел научно-образовательную работу со студентами и исключительно благодаря его руководству Крашенинников добился успехов в науке [11, с. 384]. Это суждение, высказанное Ломоносовым спустя почти два десятка лет после экспедиции и основанное на его личном негативном отношении к Миллеру из-за расхождений по норманнскому вопросу, на долгое время утвердилось в историографии как единственная характеристика взаимоотношений профессора с помощником в течение ВКЭ (об этом см.: [20, с. 363]). Начиная с работ А.И. Андреева [4, 21], в научной литературе стала подвергаться сомнению объективность представленной выше точки зрения на взаимоотношения Крашенинникова с Миллером, и в настоящее время ведется переоценка методов и результатов образовательной работы историографа [22].

Изучение экспедиционных материалов показывает, что Миллер, так же как и Гмелин, участвовал в научной подготовке Крашенинникова. Подтверждением этого являются многочисленные инструкции, составленные обоими профессорами для студента, в которых содержались не только задания для научной работы, но и объяснения методов их выполнения. Таким образом, профессора стремились, чтобы их ученик постигал основы научного мастерства. Особо следует отметить подробную инструкцию 1737 г. по всеобъемлющему исследованию Камчатки (89 статей), подготовленную Миллером и Гмелиным для Крашенинникова². Приоритетная роль в составлении этого документа принадлежит Миллеру – автору историко-этнографического и основной части географического блоков, Гмелину – естественнонаучная компонента. Профессором истории была написана также специально-этнографическая инструкция для Крашенинникова «Допросы при описании народов и их нравов и обычаев», включающая 230 пунктов, регламентирующих сбор сведений о коренном населении Камчатки³. В качестве образца для исследований Миллер дал Крашенинникову свою работу «География и устройство Камчатки...» (1737 г.), в которой были систематизированы сведения о полуострове, полученные в Якутске [23]. Крашенинникову благодаря этим детальнейшим руководствам Миллера, а также своим выдающимся способностям удалось

¹ Санкт-Петербургский филиал архива Российской академии наук (СПбФ АРАН). Р. I. Оп. 13. Д. 12. Л. 132–132 об.

² Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 199. Портф. 527. Д. 7. Л. 1–19.

³ СПбФ АРАН. Р. I. Оп. 13. Д. 11. Л. 128–133.

выполнить на Камчатке не только естественнонаучные работы, о которых писал Гмелин, но и географические, этнографические, исторические и иные исследования.

О хороших профессиональных и личных отношениях Миллера и Крашенинникова свидетельствуют материалы делопроизводства АО ВКЭ. К примеру, в письме от 23 ноября 1740 г., отправленном из Большерецка, студент благодарит профессора за «представительство и старание», которые он «отечески» о нем проявил, лично прислав ему некоторые необходимые вещи, а другие, попросив выдать капитана-командора В.И. Беринга, также пообещав ему вознаграждение за камчатские исследования [8, с. 621]. Миллер сдержал свое обещание: при его содействии Канцелярия Академии наук приняла решение с 15 мая 1743 г. увеличить ежегодное жалование Крашенинникова со 100 до 200 руб. [4, с. 29–35].

Значение «Речи о пользе наук и художеств» (1750 г.) [9, с. 225–240] Крашенинникова как важного источника по истории российской науки XVIII в. исследователями уже показано. Одним из основных достижений Крашенинникова в этой работе науковеды справедливо признают то, что он обосновал необходимость применения принципа историзма в науке для того, чтобы адекватно оценить ее современное состояние и определить направления для новых исследований [24, с. 30–31]. Однако учеными не отмечено, что Крашенинников в этом труде еще в середине XVIII в. указал на перспективность междисциплинарного подхода в науке, который приобретает все большую актуальность в XXI в. Он писал: «...Астрономия... служит к исправности географии... оптика – к ее совершенству... медицине нельзя миновать без механики, химии и натуральной истории, политическая география натуральной же истории необходимо должна касаться, и таким образом все толь твердо соединяются, что одна без другой не может быть в настоящей своей силе и исправности, так что ежели их разделить порознь, то столько ж они бесполезны будут, сколько в соединении плода приносят» [9, с. 232–233].

Таким образом, в статье на основе комплексного анализа «Описания», путевых описаний, дневников, рапортов и иных материалов Крашенинникова выявлены и исправлены бытующие в историографии неверные представления о путешествиях участника ВКЭ по Сибири и Камчатке, главной причиной которых является пренебрежение первоисточниками. В дополнение к этому приведены сведения о еще не отраженных в научной литературе поездках и исследованиях Крашенинникова, позволившие уточнить его научную биографию и указать на первенство в изучении некоторых географических объектов, в частности острова, носящего его имя. Показано также, что одним из основных в истории изучения этнографических работ Крашенинникова является вопрос о его роли в становлении этнологии. Кроме того, отмечен научный потенциал этнолингвистических материалов путешественника и его описания

«О соболином промысле» как источника для историко-биологических и экологических работ.

Одним из основных результатов данного исследования является аргументированное заключение о том, что во время ВКЭ между Миллером и Крашенинниковым существовали хорошие профессиональные и личные отношения. Более того, деятельное участие профессора в научно-образовательной подготовке студента способствовало его становлению как ученого-универсала, в том числе науковед, описавшего еще в середине XVIII в. междисциплинарный подход в науке, актуальность которого, как и изучения материалов Крашенинникова, сохраняется до сих пор.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Полевой Б.П. Предисловие // Крашенинников С.П. Описание земли Камчатки. СПб.; Петропавловск-Камчатский, 1994. Т. 1. С. 3–29.
2. Манойленко К.В. Степан Петрович Крашенинников (1711–1755): путешественник, ботаник, просветитель // Ботанический журнал. 1998. Т. 83, № 6. С. 140–148.
3. Shaw D.J.B. Utility in Natural History: Some Eighteenth-century Russian Perceptions of the Living Environment // Историко-биологические исследования. 2010. Т. 2, № 4. Р. 35–50.
4. Андреев А.И. Жизнь и научные труды Степана Петровича Крашенинникова // Советский Север. 1939. № 2. С. 5–64.
5. Дивина Н.В. «Описание земли Камчатки»: вечная научная классика // Культура и наука Дальнего Востока. 2017. № 2 (22). С. 154–158.
6. Андреев А.И. Переводы труда С. П. Крашенинникова «Описание земли Камчатки» // Советский Север. 1939. № 2. С. 171–175.
7. Shimkin D.B. S.P. Krashennnikov's *Opisanie zemli Kamchatki* (Description of Kamchatka Land) An Eighteenth-Century Scientific Masterpiece: A Review Article // Canadian-American Slavic Studies. 1975. Vol. 9, N 3. P. 374–380.
8. Крашенинников С.П. Описание земли Камчатки. С приложением рапортов, донесений и других неопубликованных материалов. М.; Л., 1949. 842 с.
9. С.П. Крашенинников в Сибири. Неопубликованные материалы. М.; Л., 1966. 241 с.
10. Georg Wilhelm Steller, Stepan Krašenninnikov, Johann Eberhard Fischer: *Reisetagebücher 1735 bis 1743*. Halle, 2000. 627 s.
11. Быкасов В.Е. И еще раз о феномене Крашенинникова // Камчатский летописец. Петропавловск-Камчатский, 2015. Вып. 4. С. 369–401.
12. Санкт-Петербургский государственный университет: 275 лет: Летопись 1724–1999. СПб., 1999. 422 с.
13. От редакции // Крашенинников С.П. Описание земли Камчатки. М., 2010. С. 5–8.
14. Александровская О.А. Становление географической науки в России в XVIII веке. М., 1989. 230 с.
15. Яхонтов И. О соболином промысле // Новые ежемесячные сочинения. СПб., 1791. Ч. 58. С. 22–62.
16. Быкасов В.Е. Поездки С.П. Крашенинникова по Камчатке // Вопросы истории Камчатки. Петропавловск-Камчатский, 2007. Вып. 3. С. 219–241.
17. Шипилов И.А. Путевые описания вспомогательного персонала Второй Камчатской экспедиции как источник по истории изучения Сибири // Духовная культура и общественная мысль России в литературных и исторических памятниках XVI–XXI вв. Новосибирск, 2016. С. 120–141.
18. Народы Северо-Востока Сибири. М., 2010. 773 с.
19. Соколов В.Е., Парнес Я.А. У истоков отечественной этнологии. М., 1993. 412 с.

20. Греков В.И. Очерки из истории русских географических исследований в 1725–1765 гг. М., 1960. 425 с.
21. Андреев А.И. Ломоносов и Крашенинников // Ломоносов: сб. стат. и материалов. М.–Л., 1940. С. 286–296.
22. Смагина Г.И. Педагогические взгляды Г.Ф. Миллера // Немцы в России: Петербургские немцы. СПб., 1999. С. 497–504.
23. Müller G.F. Geographie und Verfassung von Kamtschatka aus verschiedenen schriftlichen und mündlichen Nachrichten, gesammelt zu Jakuzk, 1737 // Steller G.W. Beschreibung von dem Lande Kamtschatka. Frankfurt; Leipzig, 1774. Anhang. S. 1–58.
24. Zubov V.P. Историография естественных наук в России (XVIII в. – первая половина XIX в.). М., 1956. 576 с.

REFERENCES

1. Polevoi B.P. Foreword. *Krasheninnikov S.P. Opisanie zemli Kamchatki*. St. Petersburg; Petropavlovsk-Kamchatsky, 1994, vol. 1, pp. 3–29. (In Russ.)
2. Manoylenko K.V. Stepan Petrovich Krasheninnikov (1711–1755): a traveller, botanist and enlightener. *Botanicheskii Zhurnal*. 1998, vol. 83, no. 6, pp. 140–148. (In Russ.)
3. Shaw D.J.B. Utility in Natural History: Some Eighteenth-century Russian Perceptions of the Living Environment. *Istoriko-biologicheskie issledovaniya*. 2010, vol. 2, no. 4, pp. 35–50.
4. Andreev A.I. Life and research work of S.P. Krasheninnikov. *Sovetsky Sever*. 1939, no. 2, pp. 5–64. (In Russ.)
5. Divina N.V. “Description of the Land of Kamchatka”: scientific classics timeless. *Kultura i nauka Dalnego Vostoka*. 2017, no. 2 (22), pp. 154–158. (In Russ.)
6. Andreev A.I. Translations of S.P. Krasheninnikov’s Description of the Land of Kamchatka. *Sovetsky Sever*. 1939, no. 2, pp. 171–175. (In Russ.)
7. Shimkin D.B. S.P. Krasheninnikov’s *Opisanie zemli Kamchatki* (Description of the Land of Kamchatka). An Eighteenth-Century Scientific Masterpiece: A Review Article. *Canadian-American Slavic Studies*. 1975, vol. 9, no. 3, pp. 374–380. (In Russ.)
8. Krasheninnikov S.P. Description of the Land of Kamchatka with reports, letters and other unpublished documents. Moscow, Leningrad, 1949, 842 p. (In Russ.)
9. S.P. Krasheninnikov in Siberia. Unpublished materials. Moscow, Leningrad, 1966, 241 p. (In Russ.)
10. Georg Wilhelm Steller, Stepan Krasheninnikov, Johann Eberhard Fischer: Travel Notes from 1735 to 1743. Halle, 2000, 627 p. (In Germ.)
11. Bykasov V.E. On the Krasheninnikov phenomenon once again. *Kamchatskiy Letopisets*. Petropavlovsk-Kamchatsky, 2015, vol. 4, pp. 369–401. (In Russ.)
12. 275 years of St. Petersburg University: Annals 1724–1999. St. Petersburg, 1999, 422 p. (In Russ.)
13. Editorial Note. *Krasheninnikov S.P. Opisanie zemli Kamchatki*. Moscow, 2010, pp. 5–8. (In Russ.)
14. Aleksandrovskaya O.A. Development of Geography in Russia in the 18th century. Moscow, 1989, 230 p. (In Russ.)
15. Yakhontov I. On the Sable Hunting. *Novyye ezheimesyachnyye sochineniya*. St. Petersburg, ch. 58, pp. 22–62. (In Russ.)
16. Bykasov V.E. Trips of S.P. Krasheninnikov along Kamchatka. *Voprosy istorii Kamchatki*. Petropavlovsk-Kamchatsky, 2007, vol. 3, pp. 219–241. (In Russ.)
17. Shipilov I.A. Travel Notes Made by the Support Personnel of the Second Kamchatka Expedition as a Source for the Study of Siberia. *Dukhovnaya kultura i obshchestvennaya mysl Rossii v literaturnykh i istoricheskikh pamyatnikakh XVI–XXI vekov*. Novosibirsk, 2016, pp. 120–141. (In Russ.)
18. The peoples of the Northeast of Siberia. Moscow, 2010, 773 p. (In Russ.)
19. Sokolov V.E., Parnes Y.A. Beginning of Russian theriology. Moscow, 1993, 412 p. (In Russ.)
20. Grekov V.I. Essays from the History of Russian Geographical Research in 1725–1765. Moscow, 1960, 425 p. (In Russ.)
21. Andreev A.I. Lomonosov and Krasheninnikov. *Lomonosov: Sbornik statey i materialov*. Moscow, Leningrad, 1940, pp. 286–296. (In Russ.)
22. Smagina G.I. The Pedagogical views of G.F. Müller. *Nemtsy v Rossii: Peterburgskie nemtsy*. St. Petersburg, 1999, pp. 497–504. (In Russ.)
23. Müller G.F. Geography and State of Kamchatka from various written and oral reports, collected in Yakutsk, 1737. *Steller G.W. Beschreibung von dem Lande Kamtschatka*. Frankfurt; Leipzig, 1774, Anhang, pp. 1–58. (In Germ.)
24. Zubov V.P. A Historiography of Natural Sciences in Russia from the 18th to the first half of 19th century. Moscow, 1956, 576 p. (In Russ.)

Статья принята
редакцией 28.06.2018